

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Поп и мужик

Поп и мужик (вариант сказки 1)

В некотором царстве, в некотором государстве, а по правде сказать, в том, где мы живём, был-жил мужик, у него была молодая жена; вот муж-то пошёл на заработки, а жена осталась дома беременная. А попу давно она приглянулась. И хочется ему, как бы умудриться, да мужику в карман насрать. Дождался он, пришла баба к нему на исповедь.

— Здравствуй, Марья, — говорит поп, — где твой муж теперь?

— Пошёл на работу, батюшка!

— Ах он мошенник! Как же он тебя-то оставил? Ведь он заклал тебе ребёнка, да не доделал. Родишь теперь какого-нибудь уroda, безрукого или безногого! И пойдёт про тебя худая слава на целый уезд..

Баба была очень проста.

— Что же мне делать, батюшка? Нельзя ли помочь этому горю?

— Похлопотать-то можно, только разве для тебя, а для твоего мужа ни в жисть бы не согласился!

— Похлопочи, батюшка! — просит его баба со слезами.

— Ну, так и быть, я тебе ребёнка доделаю! Приходи уже вечером к нам в сарай. Я пойду за кормом скотине, тут тебе и исправлю.

— Спасибо, батюшка!

Пришла баба вечером к попу в сарай.

— Ну, ложись, голубушка, хоть на солому.

Легла баба и ноги растопырила: поп отваял её разок шесть и говорит:

— Ступай домой с Богом! Теперь всё благополучно.

Баба стала попу кланяться да благодарствовать.

Вот воротился домой мужик, а баба сидит и губы надула — такая сердитая.

— Что ты рыло-то воротишь? — спросил мужик. — Смотри, как бы я тебе не утёр его!

— Поди-кась! Твоё дело только гадить: ишь пошёл из дому, а ребёнка так и оставил недоделанным! Спасибо, поп уж смиловался — доделал, а то родила бы тебе уroda!

Видит мужик, что поп насрал ему в карман. Погоди же, думает, я тебе навалю. Пришло время, родила баба мальчишку; поехал мужик звать попу на крестины. Собрался поп, окрестил младенца и сел за стол да стал попивать водочку.

— Эка славная водка! — говорит поп хозяину. — Ты бы послал кого за попадьёю, и она б выпила. — Я сам пойду за ней, батюшка!

— Поди, свет!

Пришёл мужик и зовёт попадьёю.

— Спасибо, что нас не забываешь. Сейчас оденусь, — говорит попадьёя. Стала убираться да наряжаться, положила на лавку золотые серьги, а сама принялась умываться; только смочила глаза водою — а мужик взял и спрятал к себе серьги. Умылась попадьёя и давай искать серег — нет нигде.

— Не ты ли, мужичок, взял? — спрашивает она у мужика.

— Как можно, матушка! Я хоть и видел, куда они запропались, да сказать совестно.

— Ничего, сказывай!

— Ты, матушка, на скамью-то села, а пизда их и съела!

— Нельзя ли как достать их оттудова?

— Пожалуй, для тебя постараюсь!

Заворотил ей подол, запендрячил и начал валять: отделал раз-другой, вытащил свой кляп и повесил ему на плешь одну серёжку.

— Вот, достал, матушка!

Слазил на попадьёю ещё раз два, достал и другую серёгу.

— Замучился ты, бедной, да уж потрудись ещё: третьего года пропал у нас медный чугун, поищи, нет ли и его там!

Отработал её мужик ещё раз два:

— Нет, матушка, не достанешь чугун-то, он тут, да повернулся дном кверху, зацепить не за что.

Вот, покончивши это дело, пришла попадьёя к мужику на крестины и говорит:

— А ты, батька, чай, заждался?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— И то заждался! Тебя, — говорит мужику, — только за смертью посылать!

— Что ты, батька! Вить у меня было серьги пропали, я положила их на лавку да сама-то и села, а пизда их и съела; спасибо мужику, уж он мне достал!

Поп услышал и надулся, сидит как сын. Вот тебе, невестка, на отместку¹.

Примечания:

¹ Вариант. Поехала попадья с мужиком на крестины, выехала в чистое поле и слезла до ветру; исправила своё дело и захотела помыть свои руки хоть в луже; сняла кольцо и положила наземь; мужик взял его и припрятал. Далее рассказ тот же: мужик достаёт кольцо из пизды и надевает его себе на хуй.

Поп и мужик (вариант сказки 2)

Жил мужик с женою. Только ему пришла нужда ехать в Москву. Что делать: жена беременна, а ехать надо.

— Ладно,— говорит он жене,— я поеду в Москву, а ты живи без меня поскромнее да повоздержаннее.

Сказал и уехал. А дело-то было великим постом. Баба пошла к попу на дух. Баба-то была собой хороша. Вот поп её на духу и спрашивает:

— Отчего у тебя брюхо велико?

— Согрешила, батюшка, жила с мужем, сделалась тяжела, а теперича он в Москву уехал.

— Как в Москву?

— Да, батюшка.

— А долго ль проедит?

— Почти с год.

— Ах он, мошенник, заделал ребенка и не доделал. Вить это смертный грех! Делать нечего: я твой отец духовный и должен тебе доделать, а за хлопоты приноси-ка три холста!

— Сделай божескую милость, — просит баба,— избавь от смертного греха, доделай, а ему, мошеннику, как приедет из Москвы, все глаза выцарапаю!

— Ну, свет, рад послужить тебе. А то грешно, коли до его приезда станешь носить младенца!

Так дело-то и обделалось.

А поп был женатый, и у него были две дочери; вот он и боится, как бы попадья про его шашни не узнала. Хорошо. Приехал мужик из Москвы, а жена его уж давно родила. Только что входит он в избу, баба и напустилась на него:

— Ах ты, сукин сын, мошенник! Наказывал мне жить воздержаннее, а сам у меня ребенка заделал да не доделал, так и уехал! Спасибо ещё, батюшка поп мне его доделал, а то что бы я стала делать?

Мужик догадался, что дело неладно, и говорит себе:

— Погоди, я его, долгогривого колухана, обтяпаю!.

Случилось, в одно время летом поп служил обедню, а дом его был подле самой церкви. Мужик собирался ехать в поле на пашню, и понадобилась ему борона, а у попа их было три. Мужик пошёл к попу в церковь и стал просить борону. Поп рад всячески ему угодить, чтоб только до попадьи не довёл его шашней, боится отказать и говорит:

— Возьми хоть все три!

— Да без тебя, батюшка, не дадут. Крикни попадье-то хоть из окошка, чтоб все три дали.

— Хорошо, свет, ступай.

Мужик к попадье пришёл и говорит:

— Матушка! Батюшка велел вам всем трём мне дать...

— Что ты, свет, с ума, что ли, сошёл?

— Спроси его хоть сама, ведь он мне сейчас приказывал.

Попадья и кричит попу:

— Поп! Ты велел нам дать мужику?

— Да, да, все три дайте.

Делать нечего, стали давать мужику по очереди: он начал с попадьи, а кончил меньшей поповною и воротился домой. Как только пришёл поп от обедни, попадья и давай его ругать:

— Ах ты, черт, колухан! С ума, что ли, спятил! Всех дочерей перепортил; ну меня одну уж так и быть бы, а то всех трёх велел ему отделать.

Поп хватя себя за бороду и побежал к мужику:

— Я тебя в суд потащу, ты моих дочерей перепортил!

— Не сердись, батька! — говорит мужик. — Ты любил чужих ребят доделывать, да еще за труды холстом брал; вот теперя мы с тобой поквитались.

Поп и мужик (вариант сказки 3)

Та же интрига в одном варианте выставляется, как случившаяся между племянником и дядею, который вздумал доделывать ребёнка.

Задумал Иван, как бы дяде Кузьме насмешку отплатить. На ту пору Кузьмы дома не было, оставались одни бабы. Ванька взял верёвку, привязал корову за рога и повёл вдоль деревни. Увидала из окна тётка и говорит:

— Видно, Ванька-то совсем промотался: последнюю корову пошёл продавать. Сноха, поди-ка спроси его, куда ведёт корову?

Сноха выбежала и спрашивает:

— Куда повёл корову?

— Да рассердился на жену, так и веду: где-нибудь проебу!

— Дай ему, сноха, — говорит тётка, — пусть чужим корова не достаётся!

Сноха согласилась.

— Веди корову на двор, — закричала она Ваньке.

Вот он привёл её на двор, привязал к столбу, положил сноху на солому, отделал как надо и хочет зашивать ей пизду: вынимает иголку и нитки. Та испужалась — да в избу.

— Ну, где ж корова? — спрашивает тётка.

Та чуть не плачет:

— Поди сама! Он отделать- то отделал да ещё хотел пизду зашить, очень-де широка!

— Ну, ступай ты, Матрёшка! — стала посылать тетка свою дочь-девку, — хош незадаром твоя честь пропадёт, всё корову возьмишь!

Пошла Матрёшка к Ваньке, он положил её на солому, отработал и стал вынимать ножик.

— Ах, старая чертовка, — говорит Ванька, — что она на смех высылает? Весь хуй до крови ободрал. Я не пожалею, что родня, разрежу пизду-то!

Матрёшка испужалась и побежала к избе.

— Сама ступай, старая ведьма! — говорит с плачем матери, — мне и так больно, а он хотел ещё ножом резать.

А старуха говорит:

— Уж разве мне пойти — старинкой тряхнуть!

Пошла к Ваньке, он и её положил на солому да и стал смеяться.

— У меня-де и дома много в погребе снегу!

Вынул огниво и хочет поджечь солому. Старуха давай Бог ноги, а Ванька отвёл свою корову назад домой и пошёл навстречу к дяде. Повстречались.

— Здорово, дядюшка!

— Здорово!

— Спасибо, что без меня к моём дому порядок держал! Да что у тебя волос на голове совсем нету?

— Что делать, Бог взял!

— Хочешь, я сделаю, что у тебя на голове будут волосы; только пошепчу тебе в шапку — и дело с концом!

Взял дядину шапку, зашёл за куст, насрал в неё, застлал сверху травкой и надел дяде на голову.

— Смотри, дядя, трое суток носи, не скидывай!